

УДК 947.066
ББК 63.3(2)51
Д-40

Джахиева Эльмира Гаджиабдуллаевна, доктор исторических наук, кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала; e-mail.: almira3dg@mail.ru

ДАГЕСТАНСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЯХ XVIII ВВ.

(рецензирована)

Опираясь на фактический материал, автор рассматривает роль и место Дагестана в стратегических планах Российской империи и Порты в период военной конфронтации 1787-1791 гг., особенности дагестанской проблемы в решении Восточного вопроса; определяются причины провала антирусской деятельности Османской империи в Дагестане.

Ключевые слова: Российская империя, Порта, война 1787-1791 гг., Дагестан, имам Мансур, антирусская пропаганда.

Dzhakhieva Elmira Gadzhiabdullaevna, Doctor of Historical Sciences, Department of Global History of FSBEI of HE "Dagestan State University", Makhachkala, e-mail.: almira3dg@mail.ru

DAGESTAN PROBLEM IN RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN THE LAST DECADES OF THE XVIII CENTURY

(reviewed)

The author considers the role and place of Dagestan in the strategic plans of the Russian Empire and the Ports during the military confrontation of 1787-1791 on the basis of the actual material, and the specifics of the Dagestan problem in solving the Eastern question; the reasons for the failure of the Ottoman anti-Russian activities in Dagestan have been determined.

Key words: the Russian Empire, Port, The War of 1787-1791, Dagestan, imam Mansur, anti-Russian propaganda.

Современная радикализация ситуации по всему периметру бывшей Османской империи и включение мировых держав в решение проблем постосманского пространства, реанимировала все узловые проблемы бывшего Восточного вопроса. Турция, следуя своей внешнеполитической доктрине неоосманизма, позиционирует себя главным проводником установления мира в Средиземноморско-Черноморском регионе. Так, Ибрагим Калын* подчеркивает, что «... османский опыт является общим знаменателем для турок, курдов, боснийцев, албанцев, черкесов, абазин, арабов, азербайджанцев, казахов, киргизов, узбеков, туркмен и других этнических групп в обширной географии Балкан до Среднего Востока и Азии» [23]. А. Давутоглу* прямо указывает на обязанность Турции «...

* Генеральный секретарь – руководитель пресс-службы турецкого президента Реджепа Тайипа Эрдогана.

* Исполнял должность премьер-министр Турции с 28 августа 2014 года по 22 мая 2016 года.

обеспечивать безопасность и стабильность не только себе, но и соседним регионам. Гарантией ее собственной безопасности и стабильности должна быть более активная, конструктивная роль в обеспечении порядка, стабильности и безопасности на окружающем ее пространстве» [21, p. 78].

Россия и Иран, также стремятся быть гарантами стабильности на Большом Ближнем Востоке. Жесткость противостоянию в регионе придает активное военное и дипломатическое вмешательство США, подкрепляемое санкционной политикой против их оппонентов в регионе. Однако без учета, сложившегося этнорелигиозного баланса сил, традиционных устоев и исторических реалий, уходящие своими корнями в средневековую и новую историю Большого Ближнего Востока, достижение стабильности в регионе будет весьма проблематичным [5, с. 44-46].

Как известно XVIII в. стал для России судьбоносным, решающим периодом успешной борьбы Санкт-Петербурга за преобладание в Черноморско-Каспийском макрорегионе. В этом противостоянии одним из наиболее значимых конкурентов Санкт-Петербурга стал Стамбул. Турецкий проф. Х. Иналчик также указывает, что «... отношения с Россией в XVIII веке и позже стали одними из основных вопросов османской дипломатии XVIII века». [22, s. 3]

Нарушения османской и российской сторонами условий Кючук-Кай-нарджийского договора по части Дунайских княжеств и Грузии, привели к российско-турецкой конфронтации 1787-1891 гг. [18, с. 193-195]. Как известно, частью Восточного вопроса была кавказская проблема, состоявшего, в том числе и из дагестанского вопроса. Одним из острых тем в российско-турецких отношениях последней трети XVIII в. было требование Санкт-Петербурга о принятии мер Стамбулом по пресечению набегов «лезгинских» (дагестанских) отрядов на Грузию. Принятое накануне войны компромиссное решение российского правительства и османского дивана по выводу царских войск из Тифлиса в обмен на обещание Порты пресекать диверсии дагестанцев на Картли-Кахетию, так и не привело к нормализации отношений между сторонами [4, с. 191-196]. Следует отметить, что Санкт-Петербург пошел на встречу требованиям Стамбула, учитывая незавершенность военно-технической подготовки своей армии. Царская Россия тем самым стремилась как можно дольше оттянуть время начала возможной войны с Османской империей.

Одновременно, российская сторона на Северном Кавказе, учитывая нарастающую опасность в регионе из-за начавшегося народно-освободительного движения горцев Северного Кавказа под руководством имама Мансура (Ушурмы) 1785-1791 гг. и активизацию антироссийской политики Османской империи на Северном Кавказе, решила предпринять ряд контрмер в регионе [15, с. 218; 4, с. 39-42]. В частности царское правительство осенью 1787 г. отправило в Засулакскую Кумыкию (княжеские владения, расположенные в северной части Дагестана – Э.Д.) и Кабарду военную экспедицию во главе с братьями генералами Горичи* и Алексеевым.

По прибытию на место, генералам Горичи удалось получить письменные гарантии князей Засулакской Кумыкии и правителя Брагунского владения сохранения верности

* Братья Горичи – бригадир Иван Петрович Горич-Большой и генерал от инфантерии Иван Петрович Горич-Малой (Меньшой).

Российской империи. Одновременно российское правительство в целях привлечения на свою сторону владетелей Дагестана пыталась использовать политику дипломатии и предоставления экономических преференций. Так, 31 июля 1788 г. генерал Алексеев писал Потемкину: «... с самого моего прибытия на Кавказ, я стремился всех народов дагестанских, кумыкских, горских и прочих татар приобрести к себе знакомство, а потому привязанность ... всех сих народов приобретена, они мне послушны ...». [19, л. 93-95]

Вроде, предпринятые действия царскими военными начальниками дали ожидаемый результат. Так по данным отправленного царским правительством на Кавказ конфидента Иманкулова Навруз-Али Иманкула в Петербурге стало известно о том, что «...все жители желают безмерно покровительства России и почему более ханы страшатся преклониться на приглашение Порты» [там же. л. 87-89; 7, с. 155-156]. К тому же и сами генералы Горичи уверяли царское правительство в том, что в случае необходимости они смогут собрать войска из дагестанцев. В действительности же ситуация в регионе была иной – так как внешнеполитические позиции дагестанцев были многосекторны.

В августе 1787 г. Порты, объявив войну царской России сразу же начала проводить на Восточном Кавказе массированную идеологическую работу по нескольким направлениям. Так, прибывшие в Дагестан посланники Порты призвали мусульман Дагестана к объявлению «священной войны» против Российской империи и организовать рейды против Кизляра и Картли-Кахетии, в наказании грузин за их пророссийскую политику.

Кроме того, из Стамбула было отправлен приказ анатолийскому (чалдыранскому) валию дать повеление «... аварскому хану ... вторгнуться в русские владения, а именно в крепость Кызлар», одновременно выделить валию Ахалцихского пашалыкства для сбора отрядов горцев Восточного Кавказа с целью совершения диверсий на Картли-Кахетию «... множества подарков и 44 тыс. червонных для раздачи азербайджанским ханам и дагестанским старшинам» [12, с. 246; 4, с. 196].

В 1787 г. прибывшие на Северо-Восточный Кавказ османские посланники первоначально смогли добиться согласия от части дагестанских владетелей во главе с аварским нуцалом Умма-ханом совершить в 1788 г. рейд против Ираклия II. Однако, продолжающаяся дислокации в Засулакской Кумыкии экспедиционного корпуса царских войск привела к отказу проосманской партии дагестанцев от намеченного рейда на Картли-Кахетию.

Но, после того, как весной 1788 г. российские части во главе с Горичами покинули пределы Засулакской Кумыкии, то последовали явные перемены во внешнеполитической ориентации у части дагестанских правителей. Изменилась и позиция шамхала Тарковского. Так, уже летом прошли тайные переговоры трех османских посланников с ханами Казикумуха, Мехтулы и хунзахским нуцалом, в ходе которых было достигнуто согласие дагестанцев, что в октябре 1788 г. будет совершён поход на Грузию [17, с. 213; 14, с. 44].

Но намеченный поход не состоялся. По одной версии – поход был сорван из-за упреждающих действий коменданта Кизляра Рика, по другой – из-за начавшейся ранней зимы и сильного снегопада, перекрывшего горные проходы на западные склоны Кавказских гор [14, с. 44]. По данным же турецкого ученого и общественно-политического деятеля Джевдет-паши причиной срыва рейда на Грузию стала

возобновившаяся междоусобная борьба среди владетелей Восточного Кавказа. Так, он указывает, несмотря на то, что в конце 1787 г. были даны клятвы правителей Дагестана и Азербайджана «... быть в союзе с Высокою монархией и идти на войну против ее врагов ... по причине ... раздоров стало ясно, что желанного союза добиться нельзя» [11, с. 391-392].

На наш взгляд, главной причиной отказа от похода стало внешнеполитическое шатание правителей Дагестана сомневавшихся в возможных военных успехах Порты на Кавказе, а так же нежелание идти на обострение отношений с Россией.

В 1789 г. Османская империя продолжила проведение антиросийской пропаганды на Восточном Кавказе. Так османский падишах, как халиф всех мусульман, в своих многочисленных воззваниях (фирманах) к мусульманским народам Дагестана продолжал призывать горцев к объявлению священной религиозной войны против Российской империи. Султан извещал горцев о турецких планах отправить на помощь горцам 60-ти тысячную османскую армию во главе с Батал-пашою и обещал оказать денежную поддержку своим сторонникам. Стамбул призвал горцев оказать всемерную поддержку имаму Мансуру, угрожая ослушавшимся серьезными последствиями. Но и эти фирманы султана остались без должного внимания дагестанцев.

В этот период позиции Российской империи в Дагестане оказались более устойчивыми, так как сказывались положительные последствия более глубокой и продуманной политики царизма на Северо-Восточном Кавказе по улучшению российско-дагестанских отношений и проведения контрмер против имама Мансура. Так в докладе Г.А. Потемкина в Санкт-Петербург от 13 апреля 1789 г. отмечалось, что «... сношение, которое продолжал я с владельцами дагестанскими и прочими внутри самой Персии, весьма способствовало к удержанию их в благомыслии, предохранило Грузию от разорения и произвело даже перемены в правительствах их ... полезные» Российской империи несмотря на антиросийские действия Османской империи [3, с. 124]. И уже осенью того же года шамхал Тарковский и владетель Дербенского ханства Ахмед-хан дали клятву верности России.

На прошедшем в октябре 1789 г. заседании Совета при высочайшем дворе в Санкт-Петербурге было обсуждено сразу несколько проблем по ситуации на Кавказе из-за активной антиросийской пропаганды Османской империи в регионе и его влиянии на отношение народов Северного Кавказа к России. Предметом обсуждения также стал вопрос о дагестанских владетелях изъявивших желание принять российское подданство.

Так на Совете было указано, что «... аксаевские владельцы с узденями и лезгинские, салатавские начальники обнаруживают верность свою к нам и готовность идти против чеченцев» (имама Мансура); предписав кизлярскому коменданту для улучшения отношений с народами Дагестана «... пропускать их на прежнем основании без всяких пошлин» в Кизляр по торговым делам [17, с. 73].

Уже осенью 1789 г. шамхалу Тарковскому от имени Екатерины II, как самому дружественному к Российской империи дагестанскому правителю, вручили подарки и грамоты, а его подвластным предоставили право осуществлять беспошлинную торговлю в Кизляре [13, с. 73-74]. Тогда же в Кизляр обратился представитель каракайтагского уцмий с клятвами верности Екатерине II.

Однако неожиданная кончина в конце 1789 г. правителя Дербентского ханства Фатали-хана резко обострила ситуацию на Восточном Кавказе и привела к возобновлению междоусобицы правителей Восточного Кавказа. К тому же, сын Фатали-хана, Ахмед-хан дербентский, не обладал известными политическими способностями своего отца и не был способным продолжить его курс на собирание всех азербайджанских земель в единое государство [16, с. 143]. Зимой 1790 г. оппоненты Ахмед-хана дербентского в лице хана Казикумуха Сурхай-хана, аварского нуцала Умма-хана, кадия Табасарана, сына уцмия Каракатага Алибека, правителей Дженгутаевского владения Али-Солтана и Ахмед-хана отправили группу своих посланников валию Ахалцихского пашалыкства, «... дабы он паша, прибыл в Шемаху и Дербент», предоставив им помощь в борьбе против Ахмед-хана дербентского. Последнего поддерживал шамхал Тарковский, в свою очередь пытавшегося добиться поддержки у Российской империи.

Ранее, осенью 1789 г. российское правительство в специальном циркуляре на имя коменданта Кизляра Грызлову предписало оказывать поддержку Ахмед-хан дербентскому и предоставить право на вывоз 500 пудов железа из крепости Кизляр в Дербент.

Говоря о планах османов в российско-турецкой войне 1787-1791 гг., И. Беркок указывает, что османы намерены, были совместно с силами горцев и крымских татар «... изгнать Россию из Кавказа, вернуть Крым и тем самым возродить старую Золотую Орду» [20, с. 392-394].

Так весной 1790 г. османское правительство в своих фирманах сообщило правителям Восточного Кавказа о планах усилить турецкие части, дислоцированные в Анапе дополнительными подразделениями, с дальнейшей их переброской в сторону Дагестану для захвата крепости Кизляр [2, с. 1120]. В свою очередь, июне 1790 г. посетивший Восточный Кавказ турецкий посланник вновь «... старался склонить ... дагестанских, ширванских ханов, чтобы они учинили нападение на Кизляр» [4, с. 223].

Сталь активная агитационная деятельность Османской империи, в конечном счете привела к усилению протурецкой позиции у части дагестанских правителей. Так, прибывший в Кизляр посланник аварского нуцала Умма-хана Магомед-Амир Алиев, сообщил российским властям следующие сведения: азербайджанские ханы, Умма-хан аварский, Сурхай-хан казикумухский, сын кайтагского уцмия Алибек, засулакские князья, дженгутаевские владельцы Ахмед-хан и Али-Солтан «... намерение имеют с теми посланниками отправить султану» своих представителей с сообщением о своей готовности воевать против России «...», к которым они уже доставили деньги из Порты [9, л. 87]. Далее, М.-А. Алиев говорил об изменившихся планах Сулейман-паши ахалцихского, который первоначально хотел убедить князей Засулакской Кумыкии участвовать со всеми дагестанцами в намеченном походе на Грузию, но после полученного приказа от султана всем дагестанцам «... идти на Кизляр» эти планы изменились.

И действительно, летом 1790 г. ахалцихский Сулейман-паша сообщил дагестанским владельцам о полученном «... от двора турецкого высочайшее монарше повеление, последовавшее к вам и прочим дагестанским ханам, ... чтобы чинили вы сильное нападение на сопредельных врагов наших незаконных россиян, и на их селения и города», в первую очередь на крепость Кизляр [13, л. 400]. Одновременно, диван поставил перед сераскиром Батал-пашой (командующий турецкими войсками в Анапе) следующую военную задачу –

пройти через Кубань и Кабарду к низовьям реки Терек и объединив военные усилия с горцами, захватить Кизляр [см. подр.: 8].

Кроме того, летом 1790 г. стало известно о доставке в Дагестан 11 писем Батал-паши и Гусейн-паши к дагестанским владетелям, где указывалось, что «... к первому своему началу в предмете учинить нападение на Кизляр, объявляя при том и то, что если вышесказанные дженгутайские владельцы и без турецких сил на здешнюю сторону гор с одними дагестанцами покажутся, тогда от присоединений к оным...» отрядами кумыков и чеченцев «... удержать ничто не сможет» от сдачи царскими войсками Кизляра [19, с. 160].

К организации рейда горцами на Кизляр призывал и имам Мансур. Здесь необходимо отметить, что зачастую планы Порты строились на необоснованных заявлениях имама Мансура. Так, например, имам Мансур сообщал османской стороне, что якобы «... персидские ханы, дагестанские, и прочие владельцы, совокупясь вместе, взяли уже Кизляр, Моздок и Екатериноград»; а также что «... горцы присягнули ему на верность ... против России ... и находятся при нем до 20000 чел.», что не соответствовало действительности [2, с. 119-120, 1120]. Поэтому намеченное на лето 1790 г. наступление войск Батал-паши на Дагестан изначально было обречено на провал. И действительно, 29-30 сентября 1790 г. у реки Тохтамыш в битве с российскими войсками османская армия, состоявшая из 6-ти тыс. чел. была разбита и попала в плен. Вместе с ними был захвачен в плен и сам командующий турецким корпусом Батал-паша [13, с. 406; 12, с. 267-268].

По словам И. Беркока поражение османов породило у горцев Кавказа «... сомнение в эффективности помощи со стороны османов» [20, с. 392-394].

Одной из причин поражения Османской империи на Кавказе стала не оправдавшаяся надежда на объявление горцами «священной войны» против Российской империи. Весною 1791 г., как указывает П.Г. Бутков, Порты «... еще силилась, хотя и напрасно, возбуждать кавказцев и дагестанцев против России» [4, с. 231].

В июне 1791 г. командующий войсками Кавказского и Кубанского корпусов генерал И.В. Гудович докладывал правительству об удачной осаде Анапы, в ходе которой пленили «трехбунчужного Мустафу-пашу, Батал-паши сына, известного лжепророка, возмущавший все горские народы против нас и уговаривавший к отчаянной обороне, шейха Мансура; много чиновников, простых турок» [13, с. 14]. 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) был подписан Ясский мир [4, с. 231].

Провал турецкой политики на Восточном Кавказе объясняется действенной политикой российского правительства в регионе. Так, в 1791 г. Екатерина II рассмотрев жалобу тарковского владетеля на работу кизлярской таможни, «чинившего всякие затруднения торговым людям ...» и высокие пошлины на ввозимые товары, указала астраханской и кизлярской таможням, не препятствовать торговле местного населения и «... была от них всякая справедливость и ласковость приезжающим туда для торга подвластным нам народам, не делая впредь никаких обид и притеснений ...» [1, л. 14-21].

Таким образом, как видим, российское правительство при проведении тщательно выработанной политики в Дагестане, с использованием дипломатических приемов и вовлечения горцев в экономическую интеграцию российского рынка смог не только компенсировать недостаток царских войск в регионе, но и сорвать захватнические планы Османской империи на Восточном Кавказе.

Литература:

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Сношения России с Персией. 77/6. Д. 472. Л. 14-21.
2. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. II. Тифлис, 1868.
3. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. Санкт-Петербург, 1794.
4. Бутков П.Г. Материалы по новой истории Кавказа с 1722 по 1803 годы: в 3-х частях. Часть I. Санкт-Петербург, 1869. С. 191-196.
5. Васильев С.Д., Васильев Д.В. Гюлистанский мир и российско-иранские отношения в 1810-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №5(79). С. 44-46.
6. Виноградов Б.В., Вартанян Х.С. Движение под предводительством шейха Мансура в контексте возможностей и перспектив интеграции народов Центрального и Северо-Восточного Кавказа в российское государственно-правовое пространство // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №12(86), ч. 5. С. 39-42.
7. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. Москва: Наука, 1965.
8. Герман И.И. Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года. Москва: Книга по Требованию, 2012.
9. Джахиева Э.Г. Кумыкские владения в международных отношениях в конце XVIII-начале XIX в. (1774-1826 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1988. 243 с.
10. Джахиева Э.Г. Северо-Восточный Кавказ в международных отношениях: историко-правовые аспекты договоров, заключенных Россией с Турцией и Ираном. 1774-1826 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2007.
11. Джебдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи от 1192 по 1202 г. хиджры (1775-1784 гг.) // Русский архив. 1888. Т. I.
12. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. II. Санкт-Петербург, 1872.
13. Кавказский сборник. Т. XIII. Тифлис, 1889.
14. Кавказский сборник. Т. XIV. Тифлис, 1890.
15. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. Москва, 1966.
16. Мустафазаде Т. Взаимоотношения Кубинского ханства с Россией (вторая половина XVIII-начало XIX века) // Вопросы истории. 2002. №10. С. 140-147.
17. Русско-дагестанские отношения в XVIII-начале XIX вв.: сборник документов / отв. ред. В.Г. Гаджиев. Москва, 1988.
18. Семенова Л.Е. Дунайские княжества // Век Екатерины II: Дела балканские. Москва, 2005.
19. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. Москва, 1958.
20. Berkok I. Tarihte ve Kafkasya. Istanbul, 1958.

21. Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2010.

22. Halil İnalcık. *An Overview of The Ottoman History // The Great Ottoman – Turkish Civilisation*. C. 4. Ankara, 2013.

23. Kalın İ. *Türk Dış Politikası ve Kamu Diplomasisi*. URL: <https://kdk.gov.tr/sag/turk-dis-politikasi-ve-kamu-diplomasisi/20#>

Literature:

1. *The Archive of foreign policy of the Russian Empire. Russian relations with Persia*. 77/6.D .472. L. 14–21.

2. *The Acts of the Caucasian Archeographic Commission*. V. II. Tiflis, 1868.

3. *The Papers of Prince Grigory Alexandrovich Potemkin-Tavrichesky*. SPb., 1794.

4. Butkov P.G. *Materials on the new history of the Caucasus from 1722 to 1803*. In 3 parts. SPb., 1869. Part I. P. 191–196.

5. Vasilyev S.D., Vasilyev D.V. *The Gulistan Peace and Russian-Iranian Relations in the 1810s // Historical, philosophical, political and legal sciences, Cultural studies and Art History. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2017. № 5.

6. Vinogradov B.V., Vartanyan Kh.S. *The movement led by Sheikh Mansur in the context of the possibilities and prospects for the integration of the peoples of the Central and Northeastern Caucasus into the Russian state and legal space // Historical, philosophical, political and legal sciences, Cultural studies and Art History. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2017. No. 12 (86): in 5 p. Part 5.

7. Gadzhiev V.G. *The role of Russia in the history of Dagestan*. M.: Nauka, 1965.

8. German I.I. *Bashing of Batal Pasha on the banks of the Kuban river on September 30, 1790*. M.: “Book on Demand”, 2012.

9. Dzhakhieva E. G. *The Kumyk possessions in international relations in the late XVIII - early XIX centuries (1774-1826): diss. ... Cand. Of History*. Makhachkala, 1988.

10. Dzhakhieva E.G. *The Northeast Caucasus in international relations: historical and legal aspects of treaties concluded by Russia with Turkey and Iran. 1774-182 .: diss ... Dr. of History*, Makhachkala, 2007. L. 93–95 and others.

11. *Dzhevdet-Pasha. Description of events in Georgia and Circassia in relation to the Ottoman Empire from 1192 to 1202 AD (1775–1784) // The Russian Archive*. 1888. V. I.

12. Dubrovin N.F. *The History of war and the Russian dominion in the Caucasus*. V. II. SPb., 1872.

13. *The Caucasian collection*. V. XIII. Tiflis, 1889.

14. *The Caucasian collection*. V. XIV. Tiflis, 1890.

15. Markova O.P. *Russia, Transcaucasus and international relations in the XVIII century*. M., 1966.

16. Mustafazade T. *Relationships of the Cuban Khanate with Russia (second half of the XVIII - beginning of the XIX century) // VI. 2002, №10*.

17. *The Russian – Dagestan relations in the XVIII – early XIX centuries: Coll. Of doc / Ed. by V.G. Gadzhiev*. M., 1988.

18. Semenova L.E. *The Danube Principles / Century of Catherine II: Balkan Affairs*. M., 2005.

19. Smirnov N.A. *Russia's policy in the Caucasus in the XVI - XIX centuries*. M., 1958.
20. Berlin I. *TarihteveKafkasya*. Istanbul, 1958.
21. Davutođlu A. *StratejikDerinlik: Trkiye'ninUluslararasıKonumu*. İstanbul: KüreYayınları. 2010.
22. Halilİncık. *An Overview of the Ottoman History // The Great Ottoman - Turkish Civilization*. C. 4. Ankara, 2013.
23. Kalın İ. *TrkDıřPolitikasıveKamuDiplomasisi* // <https://kdk.gov.tr/sag/turk-dis-politikasi-ve-kamu-diplomasisi/20#>